

Новости в лицах *Экран и сценарий* на, - 1997, - 16-23 янв. (№2) - 92, Сам себе игрушка

В одном из своих стихотворений Владимир Климов — критик, эссеист, поэт — дал сам себе обозначение: «Я вырифмыш поэзии моей».

Это так: никто не может с точностью сказать, где граница между его жизнью и его стихами и статьями. Учась в МГУ, он выходил на сцену в спектаклях знаменитого в ту пору «эмгзушного» Студенческого театра. И он же был среди тех критиков, кто и двадцать лет назад воево поддерживал своим пером параллельные, экспериментальные, авангардные театры-студии. А затем сложилась целая книга стихов В.Климова, посвященная театру. Так и называется: «Трагиатр».

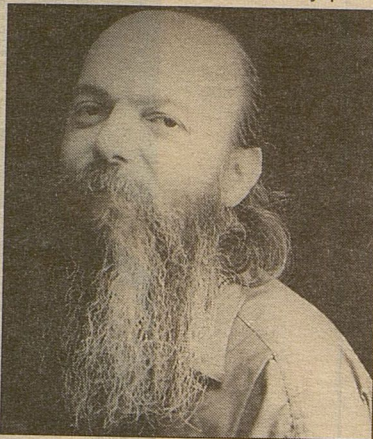
Иллюстрации к этой книге создал художник Сергей Сумин. А Климов, кстати, писал эссе о его работах — как и о работах многих других художников, в том числе театральных: Ксаны Шимановской, Татьяны Спасоломской, Владимира Вильчес-Ногеро. Писал он и о коллегах-поэтах, и об актерах и режиссерах; о тех, кого можно назвать экспериментаторами, например, о Нике Косенковой и Алексее Левинском. И опять же стихи переходили в события его жизни, в факты его взаимоотношений с друзьями.

Книга о творцах-авангардистах названа «Метафорели». В ответ — реплики друзей. Ника Косенкова сыграла (на музыку композитора Светланы Голыбиной) мини-моно-спектакль по стихам Климова и Вильчес-Ногеро сочинил инсталляцию на темы творений Климова. А сам Владимир читал свои стихи в одном из арт-кафе в окружении картин Т.Спасоломской, да и не раз участвовал в организованных ею на Сретенке уличных творческих акциях музыкантов, актеров, поэтов, художников.

Климов — везде. Роста он небольшого, здоровья некрепкого. Но его сократовский лоб и бороду патриарха можно увидеть буквально на всех студийных премьерах, выставках новых галерей, концертах фри-джазистов и тому подобном. Такой «человек играющий» подчас просто невыносим. Хочется даже открутить ему голову. Ну, как же: невероятно много зная об истории культуры и вполне трезво относясь к истории цивилизации, Климов тем не менее склонен утверждать, что аван-

гардистско-студийные эксперименты начали еще наши пращуры — в обрядовых плясках вокруг туши концептуально поверженного ими доисторического носорога.

Неправда, будто жизнь не задевает своими катастрофами таких людей, как Климов. Как всех, его мучают болезни, бытовые дразги, политические бури и плохая погода. Но его празднично-игровое существование, принимая в себя трагизм жизни, не утрачи-

вает душевной карнавальности. А в его стихах это отражается так:

«Трагибожествен жест...
и балаган презрения —
при зрении — о крест...
и кара-страха-оторопь».

Или:

«Сюр-сюр
сюрюкал воробей
посредством нежных кого-г-тей
в подробности земли вдаваясь
и таясь
маясь... осюротело озираясь
и понимая наконец
что сюр что сер что сир что сыр...»

Он играет собою во времени, надеясь подарить нам радость, свободу и прозрение, которые открывает такая игра. И потому пишет:

«Когда мы погружаемся во время
познавая его —
время погружается в нас
позванивая игрой наших душ...»

Валерий БЕГУНОВ.
Фото автора.